

ББК 63.3(2)53-2

А.С-Д. Балданова

**Трансформация традиционного хозяйственного
природопользования бурят в конце XIX – начале XX в.**

A.S-D. Baldanova

**Transformation of the Buryat's Traditional Natural Resource
Use at the End of XIX – the Beginning of XX Centuries**

Рассматривается процесс трансформации традиционного хозяйственного природопользования бурят в конце XIX – начале XX в. в результате развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве, царской политики переселения и землеустройства. К 1917 г. отмечался упадок бурятского хозяйства в связи с разрушением экологических основ его ведения.

Ключевые слова: традиционное хозяйственное природопользование, буряты, капитализация сельского хозяйства, переселенческая политика, землеустройство.

The Buryat's traditional husbandry natural resource use have been transformed at the end of XIX – the beginning of XX centuries as a result of developing capitalist relations in agriculture and owing to imperial migration policy and land management, therefore by 1917 Buryat economy fall to decay. It was connected with a destruction of its ecological basis.

Key words: traditional husbandry natural resource use, the Buryats, capitalization of agriculture, migration policy, land management.

Проблема взаимоотношений общества и природы является одной из фундаментальных в науке. В сущности история человечества – это и есть процесс взаимодействия человека со средой обитания, переход от зависимого состояния человека к усилению его влияния на естественную среду в ходе развития экономических, социальных, культурных процессов. На стадии развития традиционного общества воздействие человека на окружающую среду было умеренным, и это позволяло сохранять экологическое равновесие.

С течением времени в результате менявшихся социально-экономических условий и процессов рациональные в экологическом отношении виды хозяйствования часто вынуждены были отступать под давлением новых хозяйственных требований. Получение большего количества урожая для возросших потребностей человека осуществлялось порою при помощи хищнических методов хозяйствования, что приводило к ухудшению экологической обстановки на местах и констатации проблемы всеобщего экологического кризиса. Таким образом, проблема природопользования как сферы общественной производственной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человечества с помощью природных ресурсов, является сегодня одной из самых значимых [1].

Характер данной проблемы предопределяет актуальность региональных исследований, в первую очередь аграрного природопользования. Как справедливо отмечает Ю.А. Зуляр, «понимание сущности и идеологии аграрного природопользования есть ключ

к познанию процессов развития общества, государства, локальных цивилизаций и человеческой эволюции в целом» [1, с. 4].

В понятие «традиционное хозяйственное природопользование» автор статьи вкладывает значение исторически устойчивого положительного опыта взаимодействия человека с окружающей средой в результате хозяйственной деятельности, который позволял сохранять экологическое равновесие на протяжении длительного времени и служил средством выживания народа.

Традиционное хозяйственное природопользование любого народа также является одним из главных признаков его этнической идентичности, и в условиях современных процессов глобализации изучение опыта и развития этого феномена позволит решить проблемы возрождения и сохранения национальных культур.

Как известно, традиционное природопользование народов Сибири меняется в связи с приходом сюда русских. На территории Предбайкалья и Забайкалья этот процесс начинается с XVII в. – момента присоединения к России.

Многовековые модели этнического природопользования бурят, эвенков, сойотов, тофаларов претерпевают существенные изменения. Начавшаяся колонизация Сибири, распространение земледелия, переход к оседлости, развитие промышленности, рост городов, освоение новых земель, расчистка под пашни и покосы лесов и подобное изменили условия жизни аборигенов. Традиционная модель природопользования

с ее экологической сущностью начинает постепенно разрушаться. Однако наиболее интенсивно это стало проявляться в XIX–XX вв. в связи с новыми социально-экономическими и политическими процессами того времени.

В описываемый период буряты жили на территории Иркутской губернии (предбайкальские, или западные буряты) и в Забайкальской области (забайкальские, или восточные буряты).

По данным переписи 1897 г., в Иркутской губернии проживали 108867 бурят, что составляло 21,2% от всего населения губернии, или 37,7% от всех бурят. Они входили в состав Аларской, Балаганской, Идинской, Кудинской, Верхоненской, Ольхонской и Тункинской степных дум.

В Забайкалье в это же время проживали 179487 бурят. Это 62,3% от всех бурят и 26,7% от населения Забайкальской области в целом [2, с. 113]. Для них были учреждены Баргузинская, Хоринская, Агинская, Селенгинская, Кударинская степные думы и Закаменская инородная управа.

В 1911 г. в Иркутской губернии жили уже 134363 бурята, или 17,9% от жителей губернии, а в Забайкальской области проживали в это же время 149236 бурят, или 17% от населения в целом [3, с. 429].

У западных бурят преобладало земледельческо-скотоводческое хозяйство. Главными районами развития земледелия среди бурят Иркутской губернии стали Аларское, Идинское и Балаганское ведомства. Чуть меньше засевали хлебов буряты Кудинского и Верхоненского ведомств. Одной из основных причин развития здесь земледелия являлось наличие благоприятных природно-климатических условий по сравнению с местами проживания других групп бурят. Здесь находились плодородные черные почвы. Неслучайно русская администрация стремилась поселить переселенцев именно на эти земли.

Хотя буряты в Иркутской губернии составляли 1/5 часть населения, они выращивали более 1/3 части хлеба и являлись одними из главных его поставщиков на рынок. Уже в конце XIX в. буряты этих ведомств поставляли свой хлеб на рынки губернии. Его продавали на Елизаветинский винокурный завод, купчихе

Голдобинной, в Иркутск, на Тельминскую фабрику, в Усолье, Черемхово и другие места [4, л. 30].

В конце 80-х гг. XIX в. чистый сбор хлебов у западных бурят равнялся 4409088 пудам, на собственные нужды расходовалось 1425473 пуда, а товарный хлеб составил 2983615 пудов, или 67,7% [5, с. 33].

На душу населения буряты имели пашни больше, чем русские крестьяне. По данным переписи 1887–1888 гг., на 100 душ наличного населения у балаганских, иркутских и нижнеудинских бурят приходилось 213,6 дес., у русских крестьян – 201,6 дес., у верхоненских бурят – 168 дес. пашни [5, с. 540].

Западные буряты превосходили по уровню земледелия забайкальских бурят. В 1887–1888 гг. площадь запашки у предбайкальских бурят была 211968 дес., у забайкальских примерно 110 тыс. дес. [6, л. 170].

Согласно данным природного районирования и сельскохозяйственной специализации бурятского населения, более благоприятная возможность выращивания культур имела именно в северо-западном районе, т.е. в местах проживания бурят Иркутской губернии [7, с. 54]. Однако, кроме естественных условий, важное влияние на развитие земледелия оказывали и социально-экономические факторы: местоположение возле трактов и торговых путей, спрос рынка, соседство русского населения и т.д. Их влияние и огромное значение широко раскрыты в исторической литературе.

Основными производителями и поставщиками хлеба в Забайкалье были русские крестьяне. В 1897 г. на 100 душ населения приходилось десятин запашки по области: у крестьян – 125,5, у казаков – 101,9, у инородцев – 39,5 дес. [5, с. 453]. Эти данные показывают, что земледелие не было основным занятием бурят Забайкалья.

Среди разных групп забайкальских бурят земледелие было развито неравномерно. Рост посевной площади происходил главным образом в тех районах, в которых почвенно-климатические условия благоприятствовали выращиванию сельскохозяйственных культур, а также были рынки для их сбыта (табл. 1. [8, с. 97]).

Таблица 1

Состояние земледелия у забайкальских бурят в 1897 г.

Название ведомства	Население (чел.)	Размеры пашни (дес.)	Посеяно (дес.)			
			яровая	пшеница	ячмень	овес
Хоринское	48700	21667	10157,3	214,5	46,9	2554,4
Селенгинское	31304	17493	8884,6	935,3	104,9	1206
Закаменское	8919	3349,5	751,7	893,95	769,4	383,7
Баргузинское	11426	2077	731	53	0,5	315
Кударинское	4527	2193,7	670	14	5,4	1002
Агинское	31286	358	155,5	90,9	5,2	11,9

Данные таблицы показывают, что наибольший размер пашни имели хоринцы – 21667 дес., хотя по количеству десятин на одну душу у селенгинцев ее было больше – 0,5 дес., у хоринцев – 0,4 дес. Хоринские буряты засевали больше всех ярицы и овса. Здесь располагались удобные для хлебопашества места с плодородной почвой и близко находились рынки сбыта.

Селенгинские буряты засевали больше всех пшеницы – 953,3 дес. Затем по количеству размера пашни следовали закаменцы – 3349,5 дес., кударинцы – 2193,7 дес., баргузинцы – 2077 дес.

В таблице приведена структура посевов сельскохозяйственных культур, которая отражает наличие благоприятных природных условий для той или иной культуры. Ячмень сеяли в основном в Закамне – 769,4 дес., (34% посева). Здесь были благоприятные для него природные условия: лесистый рельеф, возвышенное положение, относительно влажные почвы и короткий вегетационный период.

Незначительное распространение овса в посевах бурят объяснялось тем, что сырых мест, которые он любит, в Забайкалье мало. Большую долю посевов овес занимал в Кударинском ведомстве (вблизи Байкала) – 1002 дес.

Основной посевной культурой в Забайкалье была яровая рожь, или ярица, – 54% посевов [5, с. 146]. Она давала зерно прекрасного качества. Ее закупали прииски и казна.

Самую небольшую площадь запашки имели агинские буряты – 358 дес. Причины этого заключались в неплодородности их земель. «Хлебопашеством занимается очень малая часть населения, а именно: проживающие в селе Агинском и в орошаемых урочищах. Принимаемые меры к поощрению не осуществляются вследствие маловодности земель, каменистому грунту и требуются огромные затраты труда» [9, л. 115]. Здесь усилия русской администрации по развитию хлебопашества не принесли результатов. Особенностью земледелия забайкальских бурят было удобрение и орошение пашен. Забайкальцам приходилось затрачивать больше сил и труда для выращивания хлебов, чем предбайкальским бурятам. Чаше орошали степные и луговые пашни, которые находились на высоких местах и подвергались засухе. Буряты считали, что губительное влияние на ирригацию оказывало уничтожение лесов в вершинах рек для раскорчевки под пашню, отчего мелели реки. Истребление лесов приводило к уменьшению влажности, открывало поля для засухи, неурожаи учащались, а хлеб страдал от разных болезней.

В отношении скотоводства в конце XIX в. картина была следующей. Оно играло ведущую роль в хозяйствах бурят Забайкалья, а также оставалось одним из главных занятий бурят Иркутской губернии.

По количеству скота в данной губернии буряты превосходили русское население (табл. 2 [5, с. 76]).

Таблица 2

Соотношение поголовья скота в 1887–1890 гг. по Иркутской губернии (на 100 душ населения)

Вид скота	У русских крестьян	У бурят
Лошади	64,9	101,5
Крупный рогатый скот	69,1	172,7
Овцы и козы	62,4	190,0
Свиньи	28,9	4,2

Данные таблицы показывают, что почти всех видов скота у бурят больше, чем у русских крестьян, в несколько раз: лошадей – в 1,5 раза, крупного рогатого скота – почти в 2,5 раза, овец и коз – более чем в 3 раза. Это свидетельствует о большой роли скотоводства в хозяйстве бурят по сравнению с русскими. Несмотря на развитие земледелия, скотоводство имело огромное значение. Большее содержание свиней у русских крестьян – 28,9 (у бурят – 4,2) отражает земледельческий и оседлый образ их жизни.

Скотоводство западных бурят было полуседлым. Зимой скот находился на стойловом содержании, поскольку глубокий снежный покров препятствовал ему в поисках пищи. Поэтому необходимо было заготавливать сухой корм. Неслучайно широкое развитие получило утуговодство – практика удобрения и орошения покосов. Кроме того, буряты Иркутской губернии кормили скот не только сеном, но и соломой, хлебными отрубями, овсом.

Забайкальские буряты превосходили по количеству скота западных бурят и русских крестьян Забайкалья (табл. 3 [3, с. 83]).

Таблица 3

Соотношение поголовья скота у различных категорий населения Забайкалья в конце XIX в., %

Разряды	Население	Поголовье скота				
		Лошади	КРС	Овцы	Козы	Свиньи
Крестьяне	36,9	23,1	18,5	14,7	9,0	56,1
Казаки	28,2	32,6	22,0	24,0	22,9	38,0
Буряты	29,9	37,9	53,0	55,8	60,7	2,0
Эвенки	5,0	6,4	6,5	5,5	7,4	3,9

Из данных таблицы следует, что более половины скота в Забайкалье приходилось на долю бурят, хотя они составляли менее трети населения. По количеству почти всех видов скота буряты превосходили крестьян и казаков. Они держали больше всех лошадей – 37,9%, на их долю приходилось свыше 50% крупного рогатого скота, овец и коз, но свиней держали очень мало – 2%. Большая доля лошадей и овец в поголовье

свидетельствует о кочевом характере скотоводства бурят.

Русские крестьяне и казаки имели большее поголовье свиней – 56,1 и 38% соответственно, так как вели земледельческий, оседлый образ жизни. Лидирующая роль скотоводства у бурят во многом объясняется тем, что в результате многовекового ведения кочевого хозяйства они добились больших успехов в разведении животных и традиционно стремились сохранить это занятие. Другие аборигены Забайкалья – эвенки – исторически занимали экологические ниши таежных и горных ландшафтов, поэтому у них традиционно развитым являлись оленеводство и охота.

Таким образом, в конце XIX в. традиционная (этническая) модель природопользования бурят, основанная на кочевом скотоводстве, претерпевает изменения. В связи с развитием капиталистических товарно-денежных отношений, царской политики распространения земледелия среди инородцев, нехваткой пастбищных угодий буряты все больше переходят к хлебопашеству. Развитие земледелия приводит к изменению характера природопользования бурят. До конца XIX в. их природопользование еще сохраняло рациональный характер. Об этом свидетельствует сохранение традиционных укладов хозяйствования, эколого-идеологических ценностей и норм поведения.

Ситуация кардинально меняется на рубеже XX в.

В конце XIX – начале XX в. в России с особой остротой встали вопросы колонизационной политики и переселенческого дела. Во-первых, решение этих проблем позволило бы укрепить восточные границы империи и содействовать экономическому развитию Восточной Сибири за счет увеличения населения, развития здесь промышленности и сельского хозяйства.

Во-вторых, правительство хотело решить аграрный вопрос в центре страны. Напуганное крестьянскими выступлениями, оно стремилось выселить крестьян в Сибирь, чтобы сохранить в центре помещичье землевладение и отвлечь крестьян от борьбы. Для этого необходимо было изыскать земельные фонды для переселенцев за счет земель аборигенов региона.

В 1898 г. было издано «Положение о поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казенных землях», по которому буряты получали в землепользование надел в 15 десятин на мужскую душу [10, с. 259].

Закон 1900 г. «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев Забайкальской области» также наделял бурят Забайкалья землей в 15 десятин на душу мужского пола.

Эти законы подрывали традиционную отрасль хозяйства бурят – скотоводство, поскольку невозможно было его вести на такой маленькой площади.

Сужение пастбищной территории привело к упадку скотоводства бурят и уменьшению поголовья скота в Забайкалье и Иркутской губернии.

По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., у западных бурят было 397737 голов скота, по отношению к 1887 г. оно сократилось на 28%. Резко уменьшилась обеспеченность скотом в Забайкалье на 100 душ населения за 20 лет. Если в 1887 г. по области она составляла 1105 голов, то к 1917 г. – 893 головы, т.е. уменьшилась на 19% [11, с. 12]. Произошло резкое сокращение поголовья скота из-за нехватки кормов. Увеличилось число хозяйств, которые вообще не имели скота.

В этот период складывается ситуация, при которой возросшее количество населения, огромные потребности рынка, промышленное производство увеличивали спрос на продукцию животноводства, а землеустроительная политика государства изыманием земель подрывала основу скотоводства – наличие пастбищных территорий.

Та же ситуация сложилась в земледелии бурят. В начале XX в. у западных бурят уменьшилась площадь пахотных земель. Если в конце 80-х гг. XIX в. на одно хозяйство приходилось в среднем 4,8 дес. пахотных земель, то в 1917 г. – 3,2 дес. Она сократилась на 34% в связи с изъятием земель в колонизационный фонд. В переселенческий фонд забирали самые лучшие участки земли, нередко обработанные пашни и покосы. В результате землеустройства у бурят Иркутской губернии к 1917 г. было изъято 945115 дес. земли, или 47% угодий. Из них на долю балаганских бурят пришлось 594367 дес. (50,28% их землепользования), верхоленских – 198560 дес. (54,65%), иркутских – 111323 дес. (27,84%), нижнеудинских – 40866 дес. (62,45%) [3, с. 475].

В Забайкальской области, где землеустройство так окончательно и не завершилось, к 1917 г. хоринцы потеряли 49% своих земель. Если в 1897 г. у бурят Забайкалья было 6780677 дес. земли, то к революции 1917 г. оставалось 4321257 дес. [12, л. 111].

Больше всего изымали земель у общин с наиболее развитым земледелием: Аларской, Бильчирской, Молькинской, Кахинской, Боханской, Баяндаевской, Ользоновской, Ленской, Верхнекудинской.

У забайкальских бурят также в начале XX в. площадь пахотных земель уменьшается. В 1887 г. площадь пахотных земель составляла 79392,8 дес., в 1917 г. – 77467 дес. [8, с. 474].

Уменьшение площади земель приводило к изменению методов ее обработки. Наличие пашни хищнически эксплуатировались до истощения, а новые нужно было создавать за счет расчистки леса. Пашни обеднялись, разрушались, их забрасывали. Небрежная обработка и неправильный севооборот также способствовали истощению полей. Не употреблялись зерноочистительные машины и другие орудия труда

для лучшей обработки полей и надежного посева. Плохо была поставлена агрономическая служба. Так как Сибирь была еще плохо изучена в почвенном, климатическом и экономическом отношении, необходимо было создание опытных участков и полей. Между тем по всей Сибири их насчитывалось к 1910 г. только 3 [5, с. 476]. Из-за отсутствия селекционных работ и районирования сельскохозяйственных культур «по видам и сортам» посева отличались крайней пестротой, хлеба вырождались, с каждым годом они мельчали, так как высевались одни и те же семена.

Все это приводило к снижению урожайности. Основную причину крестьяне видели в сокращении сроков нахождения пашен в залежи. В районах, где производили товарное зерно, для быстрого получения дохода переходили к 1–2-летней залежи вместо долготей (10 лет для восстановления). Продуктивность земли начала быстро снижаться.

Население ослабило рациональное использование земли, так как люди боялись, что земли заберут в переселенческий фонд, тем более, что постоянные земельные конфликты между бурятами и переселенцами, между самими бурятскими родами способствовали этому.

У бурятских родов были изъяты в колонизационный фонд лучшие земли. Они вынуждены были кочевать на землях, не пригодных для хозяйства. Надел в 15 десятин, установленный для бурят, приводил к упадку кочевого хозяйства. Правительство не считалось с особенностями кочевого и скотоводческого хозяйства. Насильственная политика оседлости и изъятие лучших земель, переселение в неудобные районы, создание чересполосиц, дробности землепользования затрудняли хозяйственное и рациональное использование угодий. Важность соблюдения многих экологических норм в ведении хозяйства вынуждена была отступать в изменившихся социально-экономических условиях.

Социальная дифференциация внутри бурятского населения, выделение зажиточной верхушки и разорение многочисленных бедняцких хозяйств также напрямую сказались на отношении к земле, на характере ее хищнического использовании. Многие в хозяйстве хлебопашца: сроки работ по обработке полей, возможность удобрять пашню, применение передовых орудий труда, набор сельскохозяйственных культур и подобное зависели от степени благосостояния хозяйства, обеспеченности скотом, семенами, рабочими руками. Бедняки не имели средств и возможностей правильно использовать свои наделы, не могли улучшать и

менять свои участки, чтобы не истощить их, поэтому зачастую они отдавали землю в аренду богачам.

Зажиточные буряты, как правило, сохраняли свои пашни и утуги в наделе и увеличивали их за счет бедняцких арендованных, которые на деле переходили к ним в собственность. Однако многими из них двигало желание получения большей прибыли. Неурядицы в связи с земельными вопросами, конфликтное хаотичное пользование землей, вернее, отсутствие рачительного хозяина, затрудняли ее правильную и бережную эксплуатацию.

На суженную пастбищную площадь резко увеличились нагрузки, что привело к образованию очагов развеваемых песков, деградации земель. Поскольку пашни были вынуждены делать путем расчисток из-под леса, это вело к обезлесиванию местностей и к обмелению рек, разрушению биогеоценозов.

Взросшее население Юго-Восточной Сибири в связи с притоком переселенцев, рост новых промышленных предприятий золото-, угле-, горнодобывающих отраслей, строительство Транссиба, тюрем, интендантств, вовлечение Бурятии в общероссийский рынок все больше усиливали спрос на продукцию сельского хозяйства и промыслов. Однако те экономические и социальные меры, которыми достигалось удовлетворение возросших потребностей, зачастую были нерациональными. Земельные конфликты из-за нехватки площадей под выпас скота и под пашни между коренным населением и переселенцами, а также между самими бурятскими общинами вели к ослаблению рациональной и бережной их эксплуатации.

В промысловой деятельности бурят превращение охоты и рыболовства в промышленную отрасль сопровождалось применением хищнических методов получения добычи, что привело к резкому сокращению численности животных, подрыву их воспроизводства. В результате этого промыслы бурят были в кризисном состоянии.

Поскольку хозяйства бурят были комплексными, то ухудшение одного звена производственной цепи, связанное с экологическими основами этого занятия, неизменно приводило к негативным изменениям во всей системе в целом.

Если раньше традиционное хозяйственное природопользование бурят ввиду немногочисленного населения и наличия огромных биоресурсов было экологически сбалансированным, то с ростом и развитием товарно-денежных отношений, народонаселения, изменением социально-экономических условий оно начинает быстро разрушаться.

Библиографический список

1. Зуляр Ю.А., Худаков Д.Б. История сельскохозяйственного освоения и страхования агропромышленного производства Байкальской Сибири в XX столетии. – Иркутск, 2005.
2. Серебренников И.И. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование. – Верхнеудинск, 1925.
3. Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири в конце XIX – начале XX в. – Новосибирск, 1985.

4. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1908.
5. Асалханов И.А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во 2-ой половине XIX в. – Улан-Удэ, 1963.
6. Государственный архив Иркутской области. – Ф. 32. – Оп. 2. – Д. 1793.
7. Дерюгина В.Н. Природно-сельскохозяйственные районы Бурятской АССР. – Новосибирск, 1979.
8. Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкалье. – Вып. 16. Забайкальская область. – СПб., 1898.
9. НАРБ. – Ф. 129. – Оп. 1. – Д. 2611.
10. Санжиев Г.Л., Санжиева Е.Г. Бурятия: история (XVII–XIX вв.) – Улан-Удэ, 1999.
11. Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи в Забайкальской области в 1917 г. – Чита, 1918.
12. НАРБ. – Ф. 195. – Оп. 3. – Д. 95.